

В то утро, когда почта, словно град, обрушилась на Хогвартс, Гарри получил письмо от Амелии Боунс. В нем говорилось о наказании, постигшем Молли Уизли за "вопиющее нарушение Статута секретности", совершенное ею в день их первого знакомства, первого сентября 1991 года, на платформе 9 3/4. Увидев сумму штрафа, Гарри издал тихий свист. Целая куча галеонов! Он надеялся, что Артур сумеет выплатить долг или, по крайней мере, собрать необходимую сумму. В противном случае Молли грозила Азкабан, пока штраф не будет погашен или пока она не проведет там не менее двенадцати месяцев. В письме также значилось, что если кто-то из Уизли попытается устроить Гарри разнос, а поблизости не будет аврора, способного засвидетельствовать это, Гарри обязан немедленно сообщить о происшествии Боунс или другому аврору. С ним разберутся. Гарри вздохнул, свернул письмо и спрятал его в карман. Хотя в своей фальшивой личине он бы так и поступил, он знал, что не в его власти сообщать Уизли о приказе Министерства. — От кого письмо, Гарри? — поинтересовалась Гермиона. — От Министерства, и тебя это не касается, — ответил Гарри, отворачиваясь от нее. — Пожалуйста, не спрашивай. Гермиона вздохнула, посмотрела на свою тарелку и кивнула. Почувствовав, что ему наконец удалось поговорить с Гермионой о домашних эльфах — он надеялся на это — накануне вечером, Гарри отправился на поиски Невилла. Он обнаружил мальчика в гостиной Гриффиндора, зачитывающегося книгой о растениях Средиземья. — Невилл, — позвал он, привлекая внимание мальчика. — Да, Гарри? — отозвался Невилл, отложив книгу. — Нам с тобой нужно поговорить, — сказал Гарри. Он жестом указал на дверь гостиной. — Не против выйти со мной и прогуляться? Твердо кивнув, Невилл ответил: — Конечно, Гарри. Он отложил книгу на столик и направился к выходу. Оказавшись на улице и пройдя по коридору, Невилл молча следовал за Гарри, пока тот не заговорил, когда они оказались в нескольких десятках футов от входа в гостиную. — Невилл, мне нужно, чтобы ты ответил на несколько моих вопросов, честно и без обиняков. Мне не нужны оправдания, только объяснения. Сможешь ли ты это сделать для меня? Единственное, что заставило Невилла сделать паузу, прежде чем дать автоматический ответ, — это интенсивность вопросов его друга и серьезное выражение лица. Он на мгновение задумался, прежде чем твердо ответить: — Да, Гарри. Гарри лишь кивнул, прежде чем повернуться и посмотреть в лицо своему соседу по общежитию. — Мы оба учимся в этой школе, как соседи по общежитию, уже чуть больше трех лет. За это время ты не мог не заметить, что я был одет не более чем в лохмотья, доставшиеся мне по наследству, явно недоедал, и на моем теле были шрамы, которых не должно быть у нормального ребенка, волшебника или магла. Дома Долгопупсов и Поттеров должны быть союзниками. Так вот, мой вопрос в том, почему вы никогда ничего не говорили об этом? Почему вы хотя бы не затронули эту тему со мной? Невилл, наследник Долгопупса до мозга костей, понимал, что это очень важный вопрос и требует очень обдуманного ответа. Он знал, что однажды этот вопрос прозвучит, и знал, что от его ответа будет зависеть судьба союза. Поэтому, прежде чем задать любой другой вопрос, который может быть задан ему однажды, он долго и тщательно обдумывал, как он ответит на этот. Убежденно посмотрев своему товарищу прямо в глаза, он твердо, но спокойно ответил: — В тот день, когда я впервые увидел тебя после твоего возвращения в мир волшебников, первого сентября 1991 года, я понял, что с тобой что-то не так. Да, я заметил, что вы тощий и, похоже, недоедаете. Я также обратил внимание на то, что ваша одежда была слишком большой и, как вы выразились, "ручной". Одно это меня насторожило. В тот вечер я написал бабушке о тебе и о том, что я заметил. Я попросил у нее совета. Однако, прежде чем она ответила, и в тот же вечер, я впервые увидел Вас в одних трусах и заметил шрамы, поэтому на следующее утро я отправил второе письмо и об этом. Менее чем через час я получил от бабушки за завтраком письмо с ответом на первое письмо, в котором она сообщила мне, что я не должен ничего делать или говорить, если Вы прямо не спросите. Она сказала, что это не в моей компетенции. Невилл отвернулся, явно стыдясь этого, и вздохнул. — Я был зол, когда прочитал это. Повернувшись, чтобы оглянуться с выражением одновременно и запомнившегося гнева, и разочарования, он продолжил: — Но я надеялся, что её ответ на моё второе письмо изменит её наставления. Но

этого не произошло. Её ответ на мое второе письмо пришел на следующее утро в обычное время доставки совы. Я с нетерпением вскрыл его, ожидая именно таких изменений. Однако она снова предписывала мне ничего не делать и не говорить. В этот момент Невилл перестал идти. Его глаза потеряли фокус, уставившись в пол в дюжине футов перед собой; всё его тело было напряжено, кулаки сжаты, а его магия начала проявляться в виде легкой ауры вокруг себя. Гарри стоял в нескольких футах в стороне и внимательно наблюдал за своим другом. Теперь он понимал, что его друг не виноват в том, что не высказался, когда, как он знал, должен был. Но он также знал, что другой мальчик должен справиться с этим сам. — Я не мог поверить, что она мне это сказала, — почти прошептал Невилл. — Я снова и снова пытался убедить ее, что должен вмешаться и поговорить с тобой об этом, или, по крайней мере, прийти и поговорить с тобой об этом самому; но она продолжала говорить мне, чтобы я не вмешивался. В конце концов, после того как я в десятый раз написал ей и умолял вмешаться, она написала и сказала мне "нет" и что я должен немедленно отказаться от этой темы. Я был в ярости, но она регент, и я не мог пойти против нее. Тем не менее, в первый год на Юле я обязательно ей об этом сказал. Но даже тогда она не сдвинулась с места. Она просто ушла в себя, отказалась обсуждать это дальше и сказала, что вопрос закрыт, пока вы его не поднимете. Гарри довольно долго размышлял над этим, прежде чем кивнуть самому себе и сказать: — Тогда, пожалуйста, сообщите своей бабушке, регенту Августе Долгопупс, что я, лорд Гаррисон Джеймс Поттер из Поттера и законный глава Дома Поттеров, настоящим сообщаю ей, что пока она остается регентом Дома Долгопупсов, давний союз между нашими Домами приостанавливается по причине... — И что эта причина — прямой результат ее бездействия, когда ты, наследник Долгопупс, сообщил ей о проблемах, связанных с тогдашним наследником Поттером, и неоднократно призывал ее действовать? — прозвучал голос Гарри, спокойный, но твердый, как сталь. — Лорд Поттер считает ее бездействие прямым предательством принципов альянса, если не самой его сути. И, следовательно, рассматривает ее бездействие как предательство Дома Поттеров. Невилл застыл, словно окаменевший, уставившись на Гарри. — Ты... ты... — заикнулся он, не в силах подобрать слова. — Да, я, Невилл, — повторил Гарри, не повышая голоса. В его словах не было злобы или мстительности, лишь спокойная уверенность. — Бабушка меня убьет, — чуть не застонал Невилл. — Вина лежит не на тебе, наследник Долгопупс, — возразил Гарри. — Вина полностью лежит на ней. Она поступила не так, как должна была поступить; не так, как вы пытались заставить ее разрешить вам это сделать. То, что вы пытались сделать, было правильным, а то, что сделала она, — нет. Она должна быть благодарна за то, что благодаря вашему ответу на мой вопрос я не расторг альянс полностью, а только приостановил его. — Она этого не поймет, — покачал головой Невилл, вздыхая. — Тогда пришлите ее ко мне, и я с ней разберусь, — сказал Гарри. — Вы соблюдли союз, сообщив мне об этом, как только смогли; не раньше, чем вас ограничил ваш регент. То есть вы сообщили мне сразу же, как только я спросил вас об этом. И вы были со мной откровенны и честны. Ваш регент... ваша бабушка... полностью виновата. Как я уже объяснил, если бы я подумал, что вы каким-то образом или по какой-то причине решили держать меня в неведении, я бы немедленно расторг союз полностью. Она должна быть благодарна за то, что вашими словами и действиями я лишь приостановил его действие. И то, я приостановил его действие только до тех пор, пока она не перестанет быть вашим регентом. — Если она хочет, чтобы я отменил приостановку, она должна будет уйти с поста вашего регента и позволить вам занять пост главы вашего Дома. До тех пор я не буду снимать отстранение. — О, Мерлин! — застонал Невилл. Внезапно он расправил плечи и посмотрел в глаза Гарри. — Я свяжусь с регентом Долгопупсом при первой же возможности и прослежу, чтобы ей сообщили о вашем решении. Гарри улыбнулся в ответ и сказал: — Молодец! И если вам понадобится моя помощь, чтобы написать, какие именно слова вы должны использовать, найдите меня, и я помогу. В конце концов, мы же не хотим, чтобы у нее сложилось неправильное впечатление, не так ли? — Нет, не хотим, — ответил Невилл, гораздо более серьезно, чем Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3427046>